

Когда турки захватили Балканы и Грецию, то поставили греков перед выбором: отказаться от родного языка либо от христианской веры. Греки понимали: отказавшись от Христа, они перестанут быть греками. Но и без языка им греками не быть. Они ответили захватчикам-оккупантам: мы выучим ваш язык, но веру сохраним, ибо другой помощи не имеем. И вся Эллада стала обучать своих детей родному языку и письменной грамоте в подпольных вечерних (ночных) классах. Турецкий язык стал средством общения только с оккупационной властью. Родную историю и культуру греки впитывали через родное слово и Святое Предание. Те же народы, которые изменили Православию, утратили свою идентичность: окатоличенные славяне стали хорватами и стали резать православных сербов, принявшие ислам стали бошняками и тоже резали сербов, даже говоря на одном с ними языке.

И те, и другие отступники стали коллаборационистами для захватчиков: хорваты – для орденов папского престола, бошняки – для Османской империи. Вполне закономерно, и те и другие потом стали карателями у Гитлера, нещадно истребляли своих православных соплеменников.

С распадом Югославии стало усугубляться языковое обособление хорватов от сербов; уже в титовской Югославии хорваты перестали пользоваться кириллицей и перешли на латиницу, всемерно поощрялись и лексические различия в пределах того языка, который по инерции ещё именовался сербохорватским. Сам Тито был хорватом и врагом Православия.

К чему мы говорим об этом? – чтобы подчеркнуть первейшее, важнейшее значение стояния народа в истинной вере. Без чего целый народ легко может стать добычей сил мирового Зла.

К концу XX века, в эпоху ужесточения информационных войн, мы уже видим, как мутация национальной идентичности может осуществляться через манипулирование языком народа – путём нейролингвистического программирования сознания.

Итак, Эллада сохранилась в лоне Православия и сберегла язык Евангелия, не потому ли в первоначальный период своей независимости де-факто была даже союзницей России?

С тех пор много воды утекло – и у русских, и у греков. Формально Греция остается православной страной, где Церковь не отделена от государства, но само государство – теперь союзник Содомских Штатов Америки, да и православие сегодняшней Греции несколько странно: Рождество они отмечают одновременно с римокатоликами, а Пасху – со всем православным миром. Теперь даже греческий язык становится жертвой нашествия англицизмов – и в быту, и в СМИ. Правда, там это не столь заметно, как у нас в Российской Федерации.

Грецию, как страну православную, Европа и Запад в целом целенаправленно опускали в долговую яму и навязывали им ориентацию на однополюсные браки и безграничную толерантность – то затягивая финансовую удавку, то соблазняя финансовой помощью.

Сегодня Греция – типичная западная страна – член НАТО, недавно выславшая российских дипломатов, премьер Ципрас не скрывает своего безбожия, правительство послушно выполняет директивы МВФ и Еврокомиссии, и каждое лето Греция горит, а осенью страдает от наводнений...

Кто я такой, чтобы судить греков? – Судья всем нам Бог, я только делюсь своими наблюдениями, ибо большое видится на расстоянии (*орфография автора*). В 2018 году Грецию постигли самые страшные с 1990 года лесные пожары – число погибших на момент, когда пишутся эти строки, составило 88 человек, а пропавших без вести – 25. Причём на этот раз пожары в одних местах сопровождались наводнениями в других. Скорость распространения огня была такова, что люди выскакивали из домов, теряя всё: жильё, документы, имущество... Телевидение изобиловало репортажами о спасавшихся в море людях с детьми на плечах и как эти люди, чтобы дышать в задымленном воздухе, закрывали себе лица влажными повязками. Заголовки новостей пестрели вопросами к власти: о выплате пособий, о выдаче новых документов, а также обвинениями в адрес премьера Ципраса – от безответственности его до полной неспособности управлять страной. Крайне неприятное впечатление на греков произвело то, что Ципрас только неделю спустя удосужился посетить самый пострадавший городок – буквально обугленный Мати.

Элладская церковь, я думаю, станет говорить народу, и наверняка уже говорит, что необходимо задавать вопросы в первую очередь самим себе, потому что ничего случайного в жизни народа не бывает, жизнь каждого из нас, как говорится, «в руце Божіей». Но прислушаются ли граждане «эллинской демократии» – то бишь, по-гречески, эллинской республики?

* * *

Один мой знакомый, будучи в питерском пивном зале, похитил со стола любопытное *вещественное доказательство* – табличку с надписями: с одной стороны – Sorry, Пиплы – бронь! / а с другой – Места для компании от 4-х человек (и перечёркнута фигура, которая улеглась во всю длину скамьи). Это как напоминание о неразрывной связи между пивом и недавним футбольным сумасшествием; о томъ, как страна стала огромной «фан-зоной» (к чему приложили языки и старательную руку равно бесноватые тележурналисты и телерекламщики).

Но эта табличка – ещё и свидетельство деградации нашей речи – деградации, имеющей место как в пивнушке, так и в Госдуме, и на совещаниях у президента, только на разных, соответственно, уровнях: тут – «Пиплы, на скамейку не ложиться!», там – «Пипл схавает!» + имплементировать (осуществлять), драйв (движущая сила), бренд /брэнд (марка, фирменное имя), контент (содержание), трэнд (тенденция) и т.д.

Соотечественники, мы с вами разлюбили родной русский язык? Или, может, некстати обронённое английское словцо прибавит вам самоуважения? Конечно, не вы одни в этом виноваты – виновны телереклама, журналисты, премьер и его министр культуры с куцым кругозором и куцыми полномочиями. А разве от президента конституция требует грамотности и прям-таки любви к русскому языку?

При всём при этом русский наш язык отличается особыми характеристиками, из коих первой – его богоизбранность. В пользу этого говорят те огромные пространства, которые дарованы русскому языку.

Подобно тому как древнегреческий был избран Свыше для Евангелия, так был русский избран для утверждения Православия на крупнейшем материке планеты – как самый богатый оттенками смысловых различия и точности. Поэтому засорять его неоправданными заимствованиями, по моему убеждению и чувству, это – грех! Такой же, как искажение человеческого образа богоподобия оккультными татуировками.

Богоданность языка не является его исключительной характеристикой: всякий язык даётся народу Свыше, и каждый народ должен беречь этот Божій дар. Тем более мы, русские, обязаны им дорожить. Это хорошо понимает и противная сторона, поэтому так много в последнее время желающих «развивать» (коверкать) и засорять наш язык: хотя бы неграмотную вывеску повесить, зато латинскими буквами, хотя бы одну букву в русском слове перевернуть – им уже хорошо.

А ведь это – чужая работа с нашим подсознанием, и называется это нейролингвистическим программированием. «Товарищ Ленин, работа адова будет сделана, и делается уже!» (Маяковский).

Когда-то был популярный фильм «Вратарь» – теперь назвали бы «Голкипер», когда-то всех удовлетворяло слово председатель – теперь президент или спикер. Вот они и спикают! Если бы похорошему, то и сериал «Реальные пацаны» назывался бы «Настоящие ребята» (но с оговоркой, что переход от блатного названия к нормальному означал бы и перемену сюжета).

Англосаксы первенствуют в расширении своей лексики и в сливании своих изобретений в другие языки. Недаром каждые три-четыре года они издают словари своих новых слов – это какой-то особенный зуд сочинительства новых слов, от хиппи до кроссовера... И это не что иное, как вторжение в иную культуру, желание всех перекодировать и подчинить себе. Тот же кроссовер означает «гибрид», слово это существует в английском языке, но для впечатления слабомыслящих понадобился кроссовер.

До крушения российской государственности наши ратники сражались за Вѣру, Царя и Отечество. В период междуцарствия эта формула обретает значение «за Вѣру, язык и Отечество».

Если бы услышал наших спикеров великий Гоголь, он бы воскликнул: «Да они без Царя въ головѣ!»

А может – он и слышит... И эти слова его звучат гулким эхом в невидимом для нас неизбежном грядущем... И слышит их Господь.